

Шарль Дютуа: «У меня всегда была страсть к русской культуре» | Charles Dutoit : « J'étais toujours passionné par la culture russe»

Автор: Надежда Сикорская, [Морж-Санкт-Петербург](#) , 26.09.2018.

Маэстро Шарль Дютуа (с) Nashagazeta.ch

Санкт-Петербургская филармония объявила о назначении швейцарского дирижера

Шарля Дютуа Главным приглашенным дирижером Заслуженного коллектива России на три сезона, начиная с сезона 2018-2019 гг. Он стал первым иностранным маэстро, удостоенным такой чести. Свои первые концерты с «оркестром Юрия Темирканова» Шарль Дютуа проведет 29 и 30 мая 2019 года. Первое эксклюзивное интервью в новом статусе он дал Нашей Газете.

La Philharmonie de Saint-Pétersbourg a invité Charles Dutoit au poste du Chef invité principal pour trois saisons, dès 2018-2019. Le maestro suisse est le premier chef d'orchestre étranger à être ainsi honoré. Il donnera ses premiers concerts avec l'Orchestre Philharmonique de Saint-Pétersbourg le 29 et le 30 mai 2019, et c'est à Nasha Gazeta qu'il a accordé son première interview exclusive dans son nouveau statut.

Charles Dutoit : « J'étais toujours passionné par la culture russe »

Мы много раз видели Шарля Дютуа, самого известного швейцарского дирижера после Эрнеста Ансерме, за пультом разных оркестров – Молодежного на Фестивале в Вербье, который он много лет возглавлял, Лондонского филармонического, Швейцарского Европейского филармонического... Известно, что толчок международному признанию этого выпускника Женевской консерватории дал Г. фон Караян, пригласивший Дютуа продирижировать балетом М. де Фальи «Треуголка» в Венской государственной опере. В 1967-1977 гг. Дютуа возглавлял Бернский симфонический оркестр, в 1977-2002 гг. – Монреальский симфонический. Среди других оркестров, с которыми работал дирижер, стоит упомянуть Королевский филармонический оркестр, Национальный оркестр Франции, Концертгебау (Амстердам), Тонхалле (Цюрих), Гётеборгский симфонический оркестр, Филадельфийский оркестр, симфонический оркестр NHK в Токио...

Шарль Дютуа прославился интерпретациями французской музыки конца XIX — первых десятилетий XX веков, в том числе, Мориса Равеля, Артюра Онеггера (все симфонии), Альбера Русселя (все симфонии). Исполнял также музыку XX века (фортепианные концерты Б. Бартока и С.С. Прокофьева, сочинения С. Губайдуллиной).

Зная все это, лично познакомиться с Шарлем Дютуа нам довелось лишь в начале сентября – мы оказались в одной ложе с ним на концерте [Оркестра Санкт-Петербургской филармонии](#) и тогда же узнали, что Юрий Хатуевич Темирканов пригласил своего швейцарского коллегу в «свою» Филармонию. Их объединяет не только близость по возрасту (два года разницы), но и похожие начала: до того, как стать дирижерами, оба занимались на скрипке. За ужином после концерта выяснилось, что в России Шарль Дютуа бывал не раз, причем в самых неожиданных местах. Короче, стало ясно, что надо делать интервью. За этим мы отправились в Морж, где маэстро с супругой проживают часть года на – совпадение? – набережной Игоря Стравинского, в свою очередь родившегося, как знают наши читатели, на улице Швейцарской. Гостиная окнами на Женевское озеро была залита в тот день солнцем, что вполне соответствовало нашему настроению.

После концерта в Филармонии Санкт-Петербурга (Из личного архива Ш. Дютуа)

Господин Дютуа, Вы обмолвились, что впервые услышали Оркестр Санкт-

Петербургской филармонии еще в 1956 году, причем в том же женевском зале - Виктория-холле. То было первое заграничное турне оркестра после войны...

Шарль Дютуа: Совершенно верно, только тогда Филармония была, конечно, Ленинградской. За пультом стоял Евгений Мравинский, очень почитаемый в Европе дирижер, записи которого мы разбирали, как учебные пособия, особенно записи симфоний Дмитрия Шостаковича. Дипломатические отношения с СССР восстановились десятью годами раньше, культурные обмены были редкостью, так что тот концерт я помню прекрасно – Давид Ойстрах играл Скрипичный концерт Шостаковича, впервые за пределами СССР. Ничего подобного мы никогда не слышали, и я, тогда студент, не мог прийти в себя от потрясения. В течение многих лет я вспоминал эту длинную каденцию... Признаюсь, эти воспоминания нахлынули на меня, когда я сидел в зале и слушал тот же оркестр, теперь под управлением Юрия Темирканова. Я вообще редко оказываюсь на концерте в качестве слушателя, так что удовольствие было двойным.

К счастью, теперь ситуация в области культурных обменов значительно изменилась к лучшему.

Ну, относительно. Одно из больших сожалений моей жизни состоит в том, что в молодости я не выучил русский. В школе мы проходили немецкий, английский, греческий, латынь, потом я сразу переключился на научные дисциплины. Русский язык не считался тогда «актуальным», казалось, что СССР находится на другом конце света. А у меня всегда была страсть к русской культуре – музыке, литературе, живописи. Очень много читал Гоголя, Достоевского, Толстого, Тургенева, сокрушаясь, что оригинальные тексты мне недоступны. Если говорить о музыке, то задумайтесь, сколько гениев дал один Петербург: Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков и вся «могучая кучка», открытость к Западу в сочетании с сохранением национальных традиций, Стравинский, Шостакович – основы-основ, и это только несколько имен. История этого города всегда меня занимала, а роль Петра Первого в русской истории трудно переоценить.

Помните ли Вы свой первый приезд в город на Неве?

Отлично помню! Это было еще в советское время. Я работал тогда в Норвегии и решил провести выходные в Ленинграде. Получение визы было тогда делом непростым, но с этой задачей я справился. Был страшный холод, я жил в гостинице «Европейская» и отправился гулять по Невскому проспекту – все были замотаны до ушей, а у меня даже шапки не было. Прохожие смотрели на меня, как на сумасшедшего, но мне было все равно – я был счастлив, что иду по улице, описание которой столько раз читал.

До недавнего времени контактов с российскими оркестрами у меня не было, однако в личном качестве я бывал в России неоднократно: исколесил всю Сибирь – Байкал, Иркутск, Новосибирск, Хабаровск, Магадан, представляю себе, что такое Колыма, добрался до Камчатки с ее вулканами и крабами. Мне бы хотелось еще успеть пересечь Берингов пролив. Знаете, в молодости у меня был друг, невероятно эрудированный человек, мечтавший о кругосветном путешествии, но слабое здоровье мешало. Я реализовал его мечту – посетил 196 стран!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
ИМЕНИ Д.Д.ШОСТАКОВИЧА

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

Заслуженный коллектив России
академический
**СИМФОНИЧЕСКИЙ
ОРКЕСТР ФИЛАРМОНИИ**

Дирижер – главный дирижер
лондонского Королевского филармонического оркестра

Шарль ДЮТУА

(Швейцария)

30 СЕНТЯБРЯ 2017
СУББОТА
20:00

1-й концерт ТРЕТЬЕГО абонеента
«ПЕРВЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР РОССИИ»
К 135-летию коллектива

Соллист
лауреат Международного
конкурса пианистов
в Кливленде (I премия, 2016)

**Никита
МНДОЯНЦ**

ДЕБЮССИ

Маленькая сюита для оркестра

РАХМАНИНОВ

Рапсодия на тему Паганини для фортепиано
с оркестром

РЕСПИГИ

«Римские празднества», «Фонтаны Рима»,
«Пинии Рима», симфонические поэмы

September 30, Saturday, 2017 8 pm

ST PETERSBURG PHILHARMONIC ORCHESTRA
Conductor – Charles DUTOIT (Switzerland)
Soloist – Nikita MNDOYANTS
DEBUSSY, RACHMANINOV, RESPIGHI

1 ОКТЯБРЯ 2017
ВОСКРЕСЕНЬЕ
20:00

1-й концерт ПЕРВОГО абонеента
«ЮРИЙ ТЕМИРКАНОВ И ЕГО ОРКЕСТР»
Международный день музыки

Соллист
народный артист России

**Николай
ЛУГАНСКИЙ**

БЕРЛИОЗ

Увертюра к опере «Бенвенуто Челлини»

РАВЕЛЬ

Концерт ре мажор (для левой руки)
для фортепиано с оркестром

РЕСПИГИ

«Римские празднества», «Фонтаны Рима»,
«Пинии Рима», симфонические поэмы

October 1, Sunday, 2017 8 pm

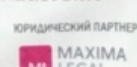
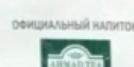
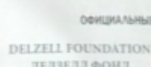
ST PETERSBURG PHILHARMONIC ORCHESTRA
Conductor – Charles DUTOIT (Switzerland)
Soloist – Nikolai LUGANSKY
BERLIOZ, RAVEL, RESPIGHI

6+

Художественный руководитель филармонии – Юрий ТЕМИРКАНОВ

Михайловская ул., д. 2, телефон для справок: 240-0180, 240-0100, касса: 240-0102.

WWW.PHILHARMONIA.SPB.RU

Невероятно! А с чего начались профессиональные контакты с Россией?

Если не ошибаюсь, впервые как дирижер я приехал в Москву для работы с оркестром

Евгения Светланова, которого я хорошо знал, познакомились мы в Швеции, а однажды мне довелось слышать его в Монреале – его «Буря» Чайковского была просто фантастической! Вообще, вся эта плеяда русских музыкантов, многих из которых я имел счастье знать, оказала большое влияние на мировое исполнительство. Работать с этим оркестром было очень интересно, мы общались частично по-английски, частично по-немецки, а то и с помощью языка жестов. С тех пор я играл в Филармонии Санкт-Петербурга с Николаем Луганским, старым другом, с которым мы много выступали в разных странах. Я храню фотографии в память об ужине после концерта – с Николаем и Юрием Темиркановым. В предстоящем сезоне, помимо Петербурга, я планирую также выступление в Москве, с Российским Национальным оркестром.

Давно ли Вы знакомы с маэстро Темиркановым?

Да, он много работал на Западе, мы пересекались в Нью-Йорке и в Японии, хотя много времени вместе не проводили: проблема нашей профессии в том, что дирижеры обычно сменяют друг друга – один уезжает, другой приезжает. Поэтому я был особенно рад присутствовать на его концерте в Женеве и насладиться великолепным звучанием оркестра. Какие струнные! Какой аккомпанемент Второму концерту Рахманинова, какая исключительная музыкальность, какое полное взаимопонимание между дирижером и музыкантами! Иногда кажется, что он вообще перестает дирижировать и предоставляет оркестрантам возможность просто играть. Это ли не высшая форма доверия, не «осмос» - взаимное проникновение, если пользоваться физическим термином? Я внимательно наблюдал за ним во время женевского концерта: на мой взгляд, его техника немного изменилась со временем, он чуть расслабился, не утратив элегантности и точности жестов. Я знаю многих ярких солистов, которые глубоко уважают Юрия Темирканова, очень любят работать с ним, что совершенно понятно, ведь, помимо выдающихся профессиональных качеств, он – очаровательный человек. Я очень благодарен ему за приглашение в Петербург – это большая честь.

Дирижеров гораздо меньше, чем инструменталистов. Существует ли между вами конкуренция? Есть ли у вас лично друзья-дирижеры?

Конечно, и их много! Знаете, между коллегами моего поколения – Зубином Метой, покойными Куртом Мазуром, Лорином Маазелем – всегда были отличные отношения, я никогда не чувствовал с их стороны никакой неприязни. Однажды на мой концерт в Японии неожиданно пришел Сейджи Озава, это было очень приятно. Может быть, хорошим отношениям способствует и то, что, как я уже говорил, мы редко встречаемся! (смеется)

Вы слышали живого Ойстраха! С тех пор много выступали с музыкантами более молодых поколений, в том числе, российских. Есть ли какое-то важное различие между ними?

Есть, и это вопрос именно поколений, а не страны. Старшее поколение жило вообще медленнее, сейчас жизнью управляет интернет, многие ориентированы на мгновенные результаты, чего в музицировании не бывает. Мне выдало счастье работать и дружить со многими вашими выдающимися исполнителями – Владимиром Ашкенази, Мстиславом Ростроповичем, Борисом Березовским, Вадимом Репиным, Викторией Мулловой, Максимом Венгеровым...

Что осталось в памяти после прошлых выступлений в Санкт-Петербургской филармонии?

Когда я впервые дирижировал в прекрасном, знаменитом зале Петербургской филармонии, мы играли Первый фортепианный концерт Чайковского с молодым пианистом Мирославом Култышевым, а потом Фантастическую симфонию Берлиоза, который, как известно, еще при жизни пользовался в Петербурге огромным успехом. Я также играл там «Вариации на тему Паганини» с Никитой Мдоянцем, играл «Римскую трилогию» Респиги, одна из частей которой, насколько я знаю, ранее в России не исполнялась или исполнялась крайне мало. Оркестр играл прекрасно, но особенно я был потрясен слушателями, чье внимание, чью полную сосредоточенность я ощущал даже спиной! Было очевидно, что в зале находились настоящие знатоки, а не просто светская публика, как все чаще бывает на западе.

С Юрием Темиркановым после концерта в Женеве, 3 сентября 2018 г. (© Nashagazeta.ch)

Знаете ли Вы уже, что будете играть в мае следующего года?

Меня попросили подготовить две программы из, в основном, французской музыки. В них будут «Море» Дебюсси, «Благородные и сентиментальный вальсы» Равеля, Увертюра к «Корсару» Берлиоза, Интродукция и Рондо-каприччиозо для скрипки с оркестром Сен-Санса и Поэма для скрипки с оркестром Шоссона (солист Павел Попов), но также увертюра к опере Верди «Сила судьбы» и Концерт №1 для скрипки с

оркестром Паганини (солист – Сергей Крылов). Я очень рад буду наконец-то оказаться в Санкт-Петербурге летом!

А есть ли произведение, которое Вам самому хотелось бы предложить российской аудитории?

Их множество! Возможно, Вы удивитесь, но мне бы очень хотелось сыграть в России то, что местная публика отлично знает, например, «Жар-птицу». Но целиком, а не только сюиту. С Монреальским симфоническим оркестром я записал много русской музыки, от Чайковского и Римского-Корсакова до Стравинского. Кроме того, хотелось бы познакомить россиян с произведениями, которые они знают меньше, в том числе, из французского репертуара.

Первым Вы, не задумываясь, назвали сочинение Игоря Стравинского. Если не ошибаюсь, это не случайно...

Да, мне выпал невероятный шанс однажды присутствовать на его репетиции! Об этом стоит рассказать подробнее. Был 1959 год, я учился в Америке, одним из моих педагогов был композитор и дирижер Лукас Фосс, в свою очередь учившийся у Кусевицкого и Хиндемита. Бостонский симфонический оркестр заказал тогда произведение Анри Дютыйё, который написал Вторую симфонию под названием «Двойник». Я присутствовал на первом ее исполнении, а после концерта отправился шатлом Eastern Airlines в Нью-Йорк. И представьте себе, занимаю я свое место, а рядом усаживается ... Дютыйё. Разумеется, я рассыпался в комплиментах, поинтересовался, возвращается ли он в Париж. На что получил ответ, что он остается в Нью-Йорке, чтобы послушать последнее сочинение Стравинского, который должен был сам дирижировать своими «Движениями» для фортепиано с оркестром. (Кстати, написано это произведение было по заказу одного швейцарского промышленника для его жены, пианистки Маргрит Вебер, которую я знал!) Разумеется, я тоже отправился на репетицию в Town Hall, но помощник Стравинского категорически отказался меня пускать. Никакие уговоры и объяснения, что я сам начинающий музыкант, не действовали. И тут идет Лукас Фосс, к которому я в отчаянии воззвал, и он предложил мне переверачивать ему страницы. Репетировали на самом деле «Свадебку», четыре пианиста: первый – Аарон Копленд, второй - сам Фосс, третий - Сэмюел Барбер и четвертый Роджер Сешнс. И Стравинский в двух метрах от меня! В перерыве я набрался смелости и подошел к нему – мы поболтали по-французски о Морже, о нашем озере... Разве можно такое забыть?!

От редакции: Мы не сомневаемся, что маэстро Дютуа расскажет нам еще немало увлекательных историй. А пока сообщаем нашим читателям, живущим в Санкт-Петербурге или часто в нем бывающим, что билеты на его концерты 29 и 30 мая 2019 [можно заказать уже сейчас](#). Внимание же швейцарских читателей обращаем на новогодний концерт – 31 декабря в Лугано Шарль Дютуа встанет за пультом Оркестра Итальянской Швейцарии, чтобы вместе с Мартой Аргерих исполнить Первый концерт Листа. Заметьте, именно с этой прекрасной пианисткой, впоследствии ставшей его женой, Дютуа дебютировал как профессиональный дирижёр в 1959 году, с Лозаннским камерным оркестром.

[русские](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sharl-dyutua-u-menya-vsegda-byla-stras>

t-k-russkoy-kulture